

ЕВРОПЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Павел Усанов

Модернизация после
модернизации:
либеральные реформы
в развитых странах

Препринт М-39/14

Центр исследований
модернизации

Санкт-Петербург
2014

УДК 334.021:35
ББК: 66.2(0)6; 66.3
У 74

Усанов П. В.

У74 Модернизация после модернизации: либеральные реформы в развитых странах / Павел Усанов : Препринт М-39/14. — СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2014. — 32 с. — (Серия препринтов; М-39/14; Центр исследований модернизации).

В препринте рассмотрены либеральные реформы в развитых странах в конце XX в. (реформы М. Тэтчер и Р. Рейгана) с целью формирования общего взгляда на проблемы экономического развития наиболее богатых стран. Изложены общие причины необходимости реформ, которые были вызваны систематическим проведением политики интервенционизма в 1950–1970-е гг. Продемонстрировано влияние идеологии (как совокупности идей о том, какие средства совместимы с общераспространенными целями роста благосостояния, свободы и справедливости) на возможность проведения реформ и на их успешность. Выявлены особенности реформ как в Великобритании, так и в США. Дана оценка успешности реформ, а также предложена схема, объясняющая процесс модернизации, идущий от развитых стран к развивающимся.

Информация об авторе: Усанов Павел Валерьевич — кандидат экономических наук, доцент Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге, директор Института экономики и права имени Ф. фон Хайека. Доцент факультета сравнительных политических исследований СЗИУ. Сайт www.usanovrv.ru.

Если пустить дело на самотек, то свобода будет сокращаться, а государство расширяться.

Т. Джефферсон

Свобода, в чем бы она ни заключалась, теряется, как правило, постепенно.

Д. Юм

Лозунг «догоним и перегоним» обычно звучит из уст лидеров развивающихся стран. Именно им приходится искать пути для модернизации экономики и общества, чтобы обеспечить своим гражданам более высокий уровень жизни и больший социальный комфорт. Многие страны смогли достичь определенного уровня ВВП на душу населения, но не все смогли преодолеть «ловушку среднего дохода»¹, не все смогли стать развитыми. Отсюда особое внимание исследователей к проблемам догоняющего развития и попытки осмыслить причины успеха или же провала модернизационных проектов в развивающихся странах². Считается, что страна, однажды вошедшая в группу развитых, уже никогда не сможет лишиться своего статуса. Сами же развитые страны берутся за образец, а свойства, которые характерны для них, пытаются перенести на развивающуюся страну³.

¹ Всемирный банк устанавливает этот уровень в \$ 12 000 в ценах 2000 г. «Ловушка» возникает, когда происходит переход на модель использования интеллектуального капитала вместо ресурсов нефти и газа. Согласно Б. Эйхенгрину, этот уровень в России достигнут в 2014 г. (http://www.vedomosti.ru/finance/analytics/24521/rossii_grozit_lovushka_srednego_dohoda_kotoraya_zamedlit).

² В своей лекции «Человек и правила игры» профессор А. А. Аузан говорит о странах, которые пытались модернизироваться в XX в., он их насчитал 70, и лишь 5 из них достигли успеха. (<http://www.youtube.com/watch?v=zMJzUWL7CnU>).

³ Экономический детерминизм и марксизм полагают эту схему исторически корректной. Производительные силы и производственные отношения, являясь реальным базисом общества, полностью детерминируют надстройку: идеологию, политику, культуру, религию.

Однако и сам лидер может «споткнуться» и значительно откатиться назад в своем развитии. Успехи в прошлом не гарантируют успехов в будущем. Уроки, которые страна выучила давно, могут быть забыты, а источники достижений растеряны. И тогда возникает необходимость *модернизации после модернизации*⁴, то есть проведение той политики, которая сделала страну великой в прошлом. Повторение рецептов либерализма, которые доказали свою эффективность в прошлом: возврат к ценностям индивидуализма, частной собственности, минимального государства и свободы. Все это и есть новая волна модернизации.

Модернизация часто видится как линейный процесс: за развитыми странами следуют те, что не оказались первыми, но через какое-то время (и значит, с большим отставанием) такие страны достигнут качества жизни стран-лидеров. Сама же траектория движения стран-лидеров остается вне проблемы модернизации, поскольку они ее уже прошли и сталкиваются с принципиально иными проблемами⁵. Тогда развитые страны — просто в силу того, что они однажды стали таковыми — не могут потерять свое лидерство. Однако в истории есть примеры того, как развитые страны теряли накопленные достижения. Самыми яркими примерами либеральных реформ в развитых странах являются реформы М. Тэтчер в Англии и Р. Рейгана в США. Этим реформам предшествовали серьезные проблемы в экономике, вызванные «государством всеобщего благосостояния»⁶.

Исследователи Кембриджской экономической истории Европы разделяют всю историю Нового и Новейшего времени на три этапа. Этап глобализации (до Первой мировой), деглобализации (1914–1945) и реглобализации (1945 — наст. вр.)⁷. Для первого этапа характерны значительное увеличение уровня жизни, сокращение смертности, рост международной торговли⁸.

⁴ Мы не считаем возможным использовать термин «постмодернизация», так как он является излишним по принципу «бритвы Оккама» (все можно объяснить без этого термина). Кроме того данный термин является расплывчатым, и разные исследователи используют его чуть ли не в противоположных смыслах.

⁵ Дж. М. Кейнс полагал, что к началу XXI в. будет решена экономическая проблема и главной проблемой станет, как не умереть со скуки. См.: *Кейнс Дж. М. Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60–69.* (<http://www.vopreco.ru/rus/redaction.files/6-09.pdf>).

⁶ Родоначальником «государства всеобщего благосостояния» принято считать Бисмарка. Ф. Рузвельт был наиболее известным его сторонником в США, а лейбористы — в Англии.

⁷ См.: Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. Т. 2. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. С. 14.

⁸ В 1500 г. Запад выглядел, как «темный угол» мировой экономики. В Лондоне проживало всего 50 тыс. человек, в то время как в Пекине — 600–700 тыс. Запад вы-

В 1914–1945 гг. наблюдается упадок ценностей либерализма и свободного рынка — на смену им приходят этатизм и социализм. Причем эти тенденции возникают не только в развивающихся странах, но и в развитых. После Второй мировой начался процесс возврата к миру и международной торговле. Однако развитые страны по мере роста послевоенного благосостояния стали восстанавливать те методы дирижизма, которые были распространены во время войны и во время Нового курса Ф. Рузвельта⁹. И в США, и в Европе набирали силу профсоюзы, «государство всеобщего благосостояния», политика кейнсианства, милитаризм, бюрократия. Все это привело к тому, что к концу 1970-х гг. развитые страны имели такой уровень инфляции, которого сейчас не встретишь в развивающихся странах; конкурентоспособность ведущих экономик мира падала, а безработица росла¹⁰. Если до этого периода социальное государство рассматривалось как несомненное завоевание демократических стран¹¹, то к 1980 г. уверенность в том, что были выбраны правильные средства, уже отсутствовала.

Все вышесказанное является описанием исторического контекста, формирования того явления, которое мы будем называть модернизацией после модернизации.

*Под модернизацией мы понимаем процесс перехода от общества докантилистического к обществу капиталистическому*¹², то есть к такому обществу, в котором господствуют частная собственность и верховенство пра-

гледел крайне убого рядом с Китаем. Все изменилось после XVIII в. Для сравнения: в 1990 г. разрыв между средним доходом американца и китайца составлял 73 раза. Доля промышленного производства Запада достигала 79 %. См.: *Фергюсон Н.* Цивилизация. М.: АСТ, 2014. С. 36–37.

⁹ См.: *Фолсом Б.* Новый курс или кривая дорожка. М.: Мысль, 2012. 351 с. Автор убедительно доказывает, что AAA, NRA и WPA Ф. Рузвельта не покончили с безработицей и спадом, а продлили Великую депрессию.

¹⁰ Появилось новое понятие, которое не вписывалось в доктрину кейнсианства, — стагфляция (одновременный рост цен и безработицы). В своей нобелевской лекции Ф. фон Хайек объяснял это явление «положительным наклоном кривой Филлипса»: рост денежной массы приводит к искажению информационных сигналов, и ресурсы направляются не в те отрасли, где они необходимы.

¹¹ «В отличие от оценки системы централизованного планирования, предостережения Хайека по поводу “государства благосостояния” долгое время не принимались всерьез. Развитие социальной инфраструктуры рассматривалось как очевидное и безусловное благо. Лишь в 1980-е годы последствия ее непомерного разрастания были осознаны» (*Капелюшников Р.* Дорога к рабству и дорога к свободе // Дорога к рабству. М.: Либеральная миссия, 2005. С. 258).

¹² Из нашего определения следует, что мы не считаем модернизацией то, что совершали Сталин и Гитлер. См. лекцию автора «Экономика Третьего рейха»: <http://www.youtube.com/watch?v=F1VgyvAcPss> и http://www.youtube.com/watch?v=_tu1Ts-8tFY.

ва¹³. Из этого определения следует, что модернизация — это то, что бывает для страны не один раз, как не один раз могут проводиться «прорыночные реформы». История знает как минимум один пример успешного перехода к капиталистическому обществу.

Этот переход был совершен вначале Великобританией¹⁴, а потом и всеми остальными странами.

Как писал Л. фон Мизес:

Философы, социологи и экономисты XVIII — начала XIX вв. сформулировали политическую программу, служившую руководством для социально-экономической политики сначала в Англии и Соединенных Штатах, затем на европейском континенте и наконец в остальных частях населенного мира. **В полной мере эта программа не была реализована нигде** (выделено мной. — *П. У.*). Даже в Англии, которую называли родиной либерализма и образцом либеральной страны, сторонникам либеральной политики никогда не удавалось воплотить все свои требования. В остальном мире на вооружение брались только отдельные части либеральной программы, в то время как другие, не менее важные, либо отвергались с самого начала, либо от них отказывались через короткий промежуток времени. Лишь с некоторой натяжкой можно сказать, что мир когда-либо пережил либеральную эпоху. Либерализму так и не позволили воплотиться полностью. Тем не менее, каким бы кратковременным и ограниченным ни было господство либеральных идей, этого оказалось достаточно, чтобы изменить облик мира. Произошел взрыв экономического развития. Освобождение производительной силы человека многократно приумножило средства существования. Накануне мировой войны (которая сама явилась результатом длительной и ожесточенной борьбы против либерального духа и которая протекала в период еще более ожесточенных нападков на либеральные принципы) мир был населен несравненно более плотно, чем когда бы то ни было, и каждый житель Земли мог жить несравнимо лучше, чем это было возможно в прежние века. Процветание, созданное либерализмом, значительно снизило детскую смертность, безжалостный бич более ранних эпох, и в результате улучшения условий жизни увеличило ее среднюю продолжительность¹⁵.

¹³ Основание данной доктрине положили представители классического либерализма Дж. Локк и А. Смит. В XX в. перехват термина «либерализм» сторонниками интервенционизма породил новый термин — либертарианство.

¹⁴ Шарль Луи Монтескьё в книге «О Духе законов» писал: «Другие нации жертвуют торговыми интересами ради политических интересов. Англия же всегда жертвовала политическими интересами ради интересов своей торговли. Этот народ лучше всех народов сумел воспользоваться тремя элементами, имеющими великое значение: религией, торговлей и свободой» (*Монтескьё Ш. Л. О Духе законов. М.: Мысль, 1999. С. 285*).

¹⁵ *Мизес Л. фон. Либерализм. М.: Социум, 2011. С. 12–13.*

XIX в. стал эпохой либерализма, хотя в полной мере его принципы не были реализованы нигде. Этот век был веком мира (за редкими исключениями)¹⁶, свободного рынка, стабильных денег и низких налогов¹⁷. Эпоха принесла колоссальные перемены в жизнь простых людей, она запустила процесс, который не смогли остановить ни протекционизм, ни инфляционизм, ни «государство всеобщего благосостояния» XX в. Плоды этих перемен мы ощущаем на себе ежедневно.

Численность населения выросла в несколько раз, продолжительность жизни увеличилась с 25 до 75 лет в развитых странах, детская смертность упала в разы, уровень ВВП на душу населения вырос с \$ 600 до \$ 50 000, сократилось число бедных, появились новые технологии, которые стали доступны для обычных граждан. То, что было недоступно африканскому царьку, обладающему неограниченной властью¹⁸, теперь доступно простому ра-

¹⁶ Пол Джонсон писал о Наполеоне: «Венский конгресс нужно рассматривать как один из самых успешных примеров мирного урегулирования в истории. За некоторыми исключениями, он на целое столетие определил границы Европы и, хотя не мог предотвратить всех войн на континенте, значительно уменьшил опасность возникновения крупного военного конфликта. Девятнадцатое столетие в целом стало временем мира, прогресса и процветания в Европе до того момента, когда в 1914–1918 годах старая система наконец рухнула».

«Любопытно, что Бонапарт при жизни не смог разрушить легитимную Европу. В конце жизни он спровоцировал созыв Венского конгресса, который настолько укрепил историческое право династий на решение основных принципов государственного устройства, что установившееся положение продлилось целое столетие — до Первой мировой войны. А самые страшные черты бонапартизма: обожествление власти и войны, централизация государственной власти, использование культурной пропаганды для возвеличивания самодержца, мобилизация всей нации в погоне за личной и идеологической властью — махровым цветом расцвели только в двадцатом веке, который войдет в историю человечества как эра позора. Именно поэтому стоит помнить правду о человеке, который стал причиной возникновения подобных явлений, развеять все мифы, сорвать все маски и показать реального человека. Нам придется усвоить основной урок истории: все формы величия, военного и административного, возникновение наций и империй, ничего не стоят — а по сути, опасны и даже губительны в своих крайних проявлениях — без способности к состраданию и раскаянию». См.: *Джонсон П. Наполеон*. М.: Колибри, 2014. 304 с.

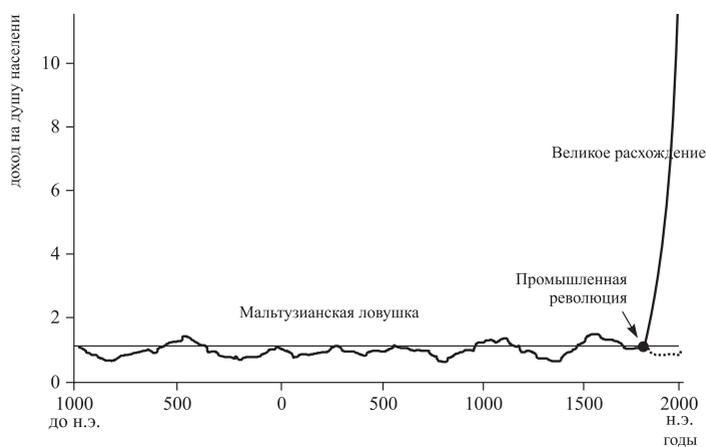
¹⁷ Формула А. Смита была следующей: «Чтобы поднять государство с самой низкой ступени варварства до высшей степени благосостояния, нужны лишь мир, легкие налоги и терпимость в управлении» (*Smith A. Lecture in 1755. Quoted in: Stewart D., Account of the Life and Writings of Adam Smith LLD, Section IV, 25*).

¹⁸ «В поражающем воображение Версальском дворце не было водопровода и канализации; чтобы перебить зловоние, вокруг дворца высаживали апельсиновые деревья» (*Боуз Д. Либертарианство*. Челябинск: Социум, 2004. С. 153).

бочему. Канализация, антибиотики, транспорт, компьютерные технологии, медицина дали современному человечеству несомненные преимущества в сравнении со всеми другими периодами истории. Капитализм постоянно генерирует то, что Й. Шумпетер называл созидательным разрушением¹⁹, — постоянный поток новых изобретений, которые проникают во все сферы социальной жизни²⁰.

На графике мы видим, насколько выросло благосостояние после промышленной революции. По сути, до XIX в. отсутствовал устойчивый рост благосостояния, так как не было капитализма.

График отчетливо показывает, как вырос уровень жизни после промышленной революции с \$ 600 на душу населения до более \$ 30 000. Вначале это были Англия и другие страны Западной Европы, затем США, а потом и остальные регионы.

Рост доходов населения и рождение капитализма

¹⁹ См.: Шумпетер Й. Социализм. Капитализм. Демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 459–463.

²⁰ Я. Корнаи показал на исторических примерах, как в XX в. капитализм генерировал инновации. См.: Корнаи Я. Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и экономического развития // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 4–31. Вот изобретения, которые были осуществлены в капиталистических странах (в скобках год изобретения): мобильный телефон (1983), поисковая система в интернете (1994), лазерный принтер (1976), пакетик для чая (1920), холодильник (1927), кондиционер (1928), микроволновая печь (1947), лейкопластырь (1921), пленки одноразового использования (1949), эскалатор (1921), пульт дистанционного управления (1956), барби (1959), компакт-диск (1982), супермаркет (1930), кредитная карточка (1958), банкомат (1967).

Даже идеологи борьбы с капитализмом вынуждены были признать его заслуги.

Буржуазия менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые. Покорение сил природы, машинное производство, применение химии в промышленности и земледелии, пароходство, железные дороги, электрический телеграф, освоение для земледелия целых частей света, приспособление рек для судоходства, целые, словно вызванные из-под земли, массы населения, — какое из прежних столетий могло подозревать, что такие производительные силы дремлют в недрах общественного труда!²¹

К 1914 г. эти достижения были сметены милитаризмом, этатизмом, инфляционизмом и протекционизмом. Самый печальный период мировой истории от 1914 до 1945 г. характеризуется экономическим упадком и колоссальным числом жертв. Отход от политики либерализма сделал это возможным, так как идеология либерализма была подвергнута забвению, а интеллектуалы хорошо потрудились для того, чтобы дискредитировать его в глазах простых граждан и политиков.

Во многом это связано с тем, что Ж. Бенда называл предательством интеллектуалов²², которые вместо того, чтобы служить принципам разума, пошли за толпой, убедив ее саму, что «творчество масс» способно породить Новое общество и Нового человека (проекты социализма и фашизма). Интеллектуалы стали дискредитировать разум, заменяя его иррациональным. Они, как и Ж. Сорель²³, стремились переделать мир, а не понять его²⁴.

²¹ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии. М.: Издательство политической литературы, 1974. С. 27–28.

²² В книге 1927 г. Ж. Бенда поставил проблему ответственности интеллектуалов перед обществом. Должны ли они служить универсальным ценностям или групповым интересам, разжигая в массах «политические страсти»? См.: Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. Челябинск: Социум, 2010. 310 с.

²³ См.: Сорель Ж. О насилии. М.: Фаланстер, 2013. 293 с. См. также замечательную книгу Д. Голдберга «Либеральный фашизм», где он показал роль Ж. Сореля в распространении фашизма (под которым он понимает религию абсолютного государства: «фашизм — это религия государства» — см. с. 31) в разных странах. См.: Голдберг Д. Либеральный фашизм. М.: Рид Групп, 2012. 512 с.

²⁴ «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» — гласит знаменитый одиннадцатый тезис о Фейербахе. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 3. С. 4.

Интеллектуалы сделали возможной институционализацию зависти, явления, которое часто просто не замечается социологами. Редким исключением является работа Г. Шёка²⁵, в которой продемонстрировано то, что общества по-разному могут решать эту проблему. Либо зависть толкает людей на стремление за счет своих усилий достичь не меньшего результата, либо это институционализация зависти, когда энергия направляется на перераспределение «успеха» к тем, кто не обладает способностями. Это не только сокращает количество «успешных», но и не уничтожает зависть, так как создает привычку для «морального каннибализма»²⁶ — всегда можно найти основания для нового перераспределения, вплоть до того момента, когда все будут равны в нищете²⁷.

Интеллектуалы внесли большой вклад в то, что Л. фон Мизес называл антикапиталистической ментальностью²⁸. Писатели, философы, социологи открыли, что прибыль, торговля, богатство, капитализм — это зло, с которым нужно бороться всеми способами. Они подготовили дорогу для победоносного шествия социализма²⁹.

Если экономическая наука открыла социальные «регулярности»³⁰ и показала, что свободная экономика в интересах всех, и это привело к проведению

²⁵ См.: Шёк Г. Зависть: теория социального поведения. М.: ИРИСЭН, 2008. 544 с.

²⁶ Моральными каннибалами Айн Рэнд называла тех, кто стремится создать у творцов чувство моральной неполноценности (обвиняя их в эгоизме, индивидуализме, материализме), с тем чтобы эта вина сделала их уязвимыми для грабежа. Данный процесс особенно хорошо показан в знаменитом романе «Атлант расправил плечи». См.: Рэнд А. Атлант расправил плечи. М.: Альпина Паблишер, 2014. 1136 с.

²⁷ Ф. фон Хайек показал, что неравенство выгодно не только богатым, но и бедным. Так как рост благосостояния возможен лишь тогда, когда инновация достается вначале лишь части общества, а потом становится массовым производством. Тем самым неравенство делает общество богаче, поднимая со временем все лодки. Если же общество является эгалитарным, то благосостояние не будет расти, так как невозможно в мире с ограниченными ресурсами, чтобы от инноваций выиграли сразу все. Неравенство — неизбежное свойство динамичной экономики. Чай, кофе, сахар, телевизоры, планшеты были элитарными предметами, прежде чем стать массовыми. Первый этап неизбежен.

²⁸ См.: Мизес Л. фон. Антикапиталистическая ментальность. Челябинск: Социум, 2012. С. 259–377.

²⁹ Во многом это стало результатом импорта идей этатизма из Германии, куда ездили учиться молодые американцы. Возвращались они оттуда убежденными сторонниками Прогрессивной эры. Особенно высока роль Американской экономической ассоциации и Р. Элая в данном процессе. См.: Dorfman J. American Mind in American Civilization: In 5 T. NY: Augustus M. Kelley, 1966.

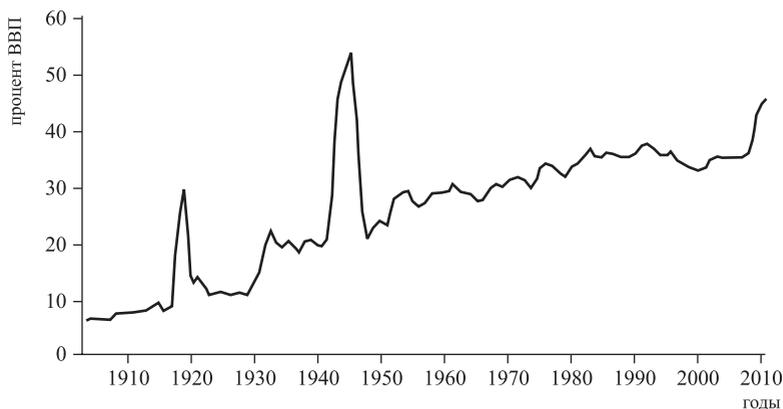
³⁰ «Экономическая теория является самой молодой наукой <...> экономическая теория открыла для человеческой науки предмет, прежде недоступный и неосмыс-

политики *Laissez Faire*, то интеллектуалы Прогрессивной эры сделали обратное. Их идеи были, с временным лагом, опробованы в наиболее развитых странах (хотя не только в них), что привело к катастрофическим последствиям.

В 1920-е гг. в США ФРС увеличили денежную массу на 61 %, запустив механизм кредитной экспансии, что вызвало Великую депрессию³¹, а Рузвельт ее продлил своим Новым курсом.

Несмотря на завершение Второй мировой войны, политика этатизма никуда не исчезла, она лишь поменяла свою форму: вместо органов планирования, существовавших во время войны, возникли новые органы регулирования цен, объемов производства, постоянно росли государственные расходы. В Англии в 1945 г. К. Этли стал проводить политику, которая в дальнейшем осуществлялась лейбористами вплоть до 1979 г.

В США набирало обороты «государство всеобщего благосостояния», государственный аппарат был значительно увеличен, как и расходы: несмотря на отсутствие военных действий, доля госрасходов в ВВП неукоснительно росла с 20 % до 30 % (в 1913 г. эта доля была меньше 5 %, отсутствовали подоходный налог и ФРС).

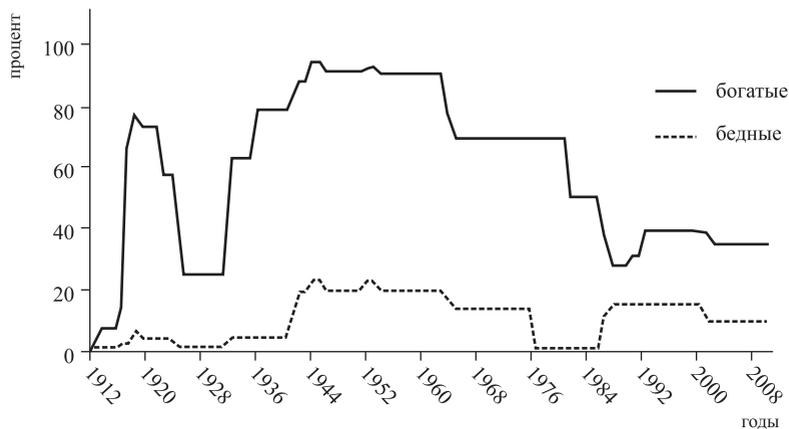

Доля государственных расходов в ВВП США (1903–2010)

ленный. Открытие регулярности в последовательности и взаимозависимость рыночных явлений вышли за рамки традиционной системы учений. Появилось знание, которое нельзя было считать ни логикой, ни математикой, ни психологией, ни физикой, ни биологией» (*Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Челябинск: Социум, 2012. С. 5.*)

³¹ М. Ротбард объяснил причину Великой депрессии в США на основе теории экономического цикла австрийской школы. См.: *Ротбард М. Великая депрессия в Америке. М.: ИРИСЭН, 2012. 522 с.*

После войны предельная ставка подоходного налога оставалась очень высокой — 85 %. Да и самая низкая была на историческом максимуме (более 20 %).

Предельные ставки налогообложения в США
(для самых богатых и самых бедных)

Хотя переход к миру высвободил колоссальные ресурсы на созидательную деятельность (миллионы людей вместо муштры и разрушения стали заниматься созданием продукции и услуг)³², что и сделало возможными высокие темпы экономического роста в период с 1945 по 1971 г. Прошрое не научило людей тому, что интервенционизм приводит к войне и разрушению. Постепенно стали восстанавливаться культы бывшим божествам.

В Англии правительство К. Этли в 1945–1951 гг. национализировало Банк Англии, угольные шахты, гражданские авиалинии, телефонную связь, железные дороги, электросети, черную металлургию, коммунальное хозяйство, систему здравоохранения.

³² Ф. Бастиа в своей знаменитой книге «Что видно и чего не видно» показал, как рост численности армии приводит к сокращению общественного богатства. «Ведь если все компенсируется, все интересы учитываются и образуется *национальная прибыль* от увеличения численности армии, то почему бы не призвать под знамена все дееспособное мужское население страны?» Несложно догадаться, что это приведет к тому, что вместо создания потребительских благ население будет заниматься маршами, пением гимнов, муштрой и военными действиями. Если все будут целыми днями петь гимны, то скоро умрут от голода. Сейчас экономисты говорят об альтернативных издержках, когда растут расходы на вооружение. См.: *Бастиа Ф. Что видно и чего не видно // Избранное*. М.: Эксмо, 2007. 807 с.

Истоки этой программы национализации следует искать в работах Уильяма Бевериджа и особенно в его программе 1942 г. Он предлагал и после войны сохранить те институты государственного регулирования, что были созданы во время войны. Его лозунгами были: обеспечение полной занятости за счет социализации инвестиций и социальное страхование. Он выразил свои идеи в популярной тогда книге «Полная занятость в свободном обществе» (1946). Несомненно влияние на эту программу идей Дж. М. Кейнса.

Каковы же были последствия политики лейбористов, в программе которой пятым пунктом значилась цель «обобществление средств производства»?

До Первой мировой Англия занимала первое место по степени развития экономики.

По ВВП Англия была в 1961 г. на девятом месте (после Германии), но уже в 1976 г. — на 18-м месте (после Новой Зеландии). Рост цен, составлявший в 1969 г. 15 %, к 1975 г. составлял 27 %. Из-за ухудшения финансового положения в 1976 г. Англия была вынуждена обратиться к МВФ за помощью в 3,5 млрд фунтов. В 1975 г. государственные расходы составляли 60 % ВВП (во Франции 35 %). Потерянные часы вследствие забастовок составили: в 1969 г. — 6 млн, в 1972 г. — 25 млн, в 1977 г. — 10 млн. В 1972 г. была произведена девальвация фунта к немецкой марке на 35 %. В 1969 г. потери от забастовок были больше, чем потери всей «шестерки». 3 ноября 1972 г. правительство заморозило цены и заработные платы. В 1973 г. правительство разрабатывало четырехлетний план регулирования цен и зарплат. Так выглядит то, что Ф. фон Хайек называл «Дорогой к рабству».

В 1973–1979 гг. прирост производительности труда составил всего 6,3 %, в то время как в ЕЭС — 30 %. В это же время разрабатывались планы введения трех рабочих дней в неделю.

Тонна стали на «Бритиш Стил» стоила в два раза дороже континентальной, а 75 % шахт были убыточны. Водитель такси должен был платить 83 % от выручки в виде налогов. Передачи прекращались в 22.30. Правительство рассматривало вопрос о введении талонов на снабжение топливом и горючим.

Бастовали все: водители, шахтеры, строители, уборщики, даже гробовщики.

На Пикадилли можно было увидеть крыс, а на центральных улицах Лондона — кучи мусора и разбитые машины рядом с Вестминстерским дворцом.

Все это заставило многих наблюдателей высказывать не самые приятные оценки о перспективах Англии. Госсекретарь США Дин Ачесон в 1962 г. говорил, что «Великобритания потеряла империю и пока не нашла своей роли в мире». Питер Дженингс из «Гардиан» писал: «Ни одна страна

не прошла еще путь от развитости до отсталости. Вероятно, Англия первой вступила на этот путь». А канцлер ФРГ Гельмут Шмидт подвел итог: «Англия более не принадлежит к числу развитых стран».

Тем не менее англичане и американцы вовремя опомнились и изменили вектор движения. И те и другие демократическим путем.

Что же помешало Англии и США скатиться к уровню страны, о которой говорят, что она больше не принадлежит к числу развитых стран? Многие развивающиеся страны, столкнувшись с кризисом, реагируют на него с помощью еще больших мер регулирования, двигаясь от либеральной демократии к диктатуре и государственному регулированию экономики.

Почему у Англии и США получилось остановить эти тенденции? И действительно ли это получилось?

Реформы

Англия была родиной не только классического либерализма (манчестеризма), но и внесла вклад в экономическую теорию, которая, по словам Ф. Бастиа, была «замком, под которым хранится народное богатство»³³. Распространение идей А. Смита и Д. Рикардо сделало возможным движение Р. Кобдена не только за отмену хлебных законов, но и за свободную торговлю в целом. Распространение идей экономистов в континентальной Европе (благодаря Сэю и Бастиа), а также в США (благодаря Амасе Уолкеру³⁴) сделало возможным сохранение мира и свободной экономики вплоть до 1914 года.

И Англия, и США обладали тем, что можно назвать здравым смыслом политической экономии³⁵ или же *имплицитной конституцией свободного*

³³ «Политическая экономия приносит практическую пользу. Ее можно назвать светилом, которое, обнаруживая обман и уничтожая заблуждения, пресекает общественный беспорядок, называемый грабежом. Не знаю, кто именно, но, кажется, женщина — и она была права — назвала политическую экономию замком, под которым хранится народное богатство» (*Бастиа Ф. Физиология грабежа // Грабеж по закону*. Челябинск: Социум, 2006. 218 с.).

³⁴ Книга Амасы Уолкера «Наука о богатстве» была крайне популярной, выдержала много переизданий и содержала идеи, близкие Ф. Бастиа. См.: *Walker A. Science of Wealth: A Manual of Political Economy. Embracing the Laws of Trade, Currency, and Finance*, Boston, Mass.: Little, Brown & Co, 1866.

³⁵ «Здравый смысл политической экономии» — именно так назывался один из наиболее известных трактатов по экономической теории, принадлежащий перу Ф. Уикстида. См.: *Wicksteed P. The Common Sense of Political Economy*. London: Routledge & Keagan, 1957. 435 p.

общества. Это не позволяло силам коллективизма и этатизма набрать обороты в этих странах. Напротив, страны, лишенные такой «прививки», оказались способны легко потерять завоевания свободной экономики.

Поэтому, когда исторически чуждая развитым странам модель «социального государства» начала давать сбои, то в обществе возникло движение, которое было принято называть консервативным. Хотя данное понятие вводит в заблуждение, так как это движение было по сути либеральным³⁶, но поскольку социалисты захватили термин «либерализм» во времена Нового курса³⁷, то американское движение стало называть себя либертарианским (или же классическим либерализмом).

И Тэтчер, и Рейган опирались на идеи сторонников классического либерализма, которые подготовили интеллектуальные основы для изменений. М. Тэтчер прочитала «Дорогу к рабству» Ф. фон Хайека в Кембридже в 20 лет. Придя к власти, она положила на стол книгу Ф. фон Хайека «Конституция свободы» и заявила, что «вот то, во что мы верим».

Американское либертарианское движение отстаивало традиционные для Америки ценности индивидуализма и капитализма в эпоху «победившего социализма». Такие мыслители, как Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, М. Фридмен, А. Рэнд, Р. Нозик, и многие другие заложили основу для альтернативного пути развития. Они бросили вызов существующей политике консенсуса.

В 1947 г. Ф. фон Хайек учредил Общество Мон-Пелерен, которое включало в себя как сторонников свободного рынка, так и интервенционистов³⁸.

³⁶ Ф. фон Хайеку принадлежит знаменитая работа «Почему я не консерватор?», которая вошла в качестве заключения в его книгу 1960 г. «Конституция свободы». Там он объясняет, что нельзя либеральную программу называть консервативной, так как она направлена на перемены, а не на сохранение существующего порядка.

³⁷ См.: *Rotunda R. D. The Politics of Language: Liberalism As Word and Symbol.* Iowa City: University of Iowa Press, 1986.

³⁸ На одном из заседаний Общества Мон-Пелерен, по словам М. Фридмена, Л. фон Мизес назвал всех собравшихся «кучкой социалистов». М. Фридмен писал: «Мне особенно запомнилась одна дискуссия <...>, среди которой Людвиг фон Мизес встал, заявил собравшимся “Вы все здесь кучка социалистов”, — и удалился из комнаты, в которой не было ни одного человека, которого даже по самым низким стандартам можно было бы назвать социалистом» (*Friedman M., Friedman R. Two Lucky People.* Chicago: Chicago Press, 1998. P. 161). Во время встречи Общества обсуждались следующие вопросы: распределение доходов, борьба с бедностью с помощью «негативного подоходного налога» (М. Фридмен), рост социальных программ (Л. Роббинс), минимальные ставки заработной платы, общественные работы, регулирование рынка труда. Мог ли Л. фон Мизес иначе отреагировать на такую программу «либеральных» реформ?

В последующие годы участники Общества многое сделали для продвижения своих идей. Так один из лидеров консервативной партии Англии Кит Джозеф находился под сильным влиянием идей Ф. фон Хайека. Фактически он был правой рукой М. Тэтчер и снабжал ее определенными идеями, которые в дальнейшем воплощались в жизнь.

В 1974 году Китом Джозефом был создан Центр политических исследований, его миссия, как отмечала М. Тэтчер, была следующей:

Цель его существования состояла в том, чтобы изменить общественное мнение и заставить раздвинуть то, что многие считали «границами возможного». Ввиду этой цели надо было думать о неммыслимом³⁹.

Кит Джозеф и его сторонники выступали с открытыми лекциями по всей стране, публиковали книги, привлекая внимание общественности к необходимым изменениям. Они обращались к истории своей страны и говорили о том, что нужно вспомнить те идеи, что позволили Англии стать великой страной. Эта работа сделала возможной *модернизацию после модернизации*, которая так нужна была Англии для восстановления своей экономики. Вначале были заложены интеллектуальные основы для перемен, а потом осуществлены сами перемены.

Таким образом, именно идеи, с определенным лагом, оказываются решающими для политики⁴⁰ в развитых странах⁴¹. Посмотрите, что у людей в головах, и вы поймете, какая политика будет проводиться в будущем.

³⁹ *Тьерри Ж. Л.* Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 171.

⁴⁰ Дж. М. Кейнс заканчивал свою «Общую теорию» словами, которые стали общепринятыми как для сторонников, так и для противников его программы: «Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы, и когда ошибаются — имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писателя, сочинявшего несколько лет назад. Я уверен, что сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей. Правда, это происходит не сразу, а по истечении некоторого периода времени <...>. Но рано или поздно именно идеи, а не корыстные интересы становятся опасными и для добра, и для зла» (*Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 340).

⁴¹ В развивающихся странах все сложнее. Как правило, идеи в них не порождают перемен, а профессиональные интеллектуалы, если они есть, либо являются маргиналами, либо обосновывают существующую политику. Развивающиеся страны

То же самое происходило в США, где после 1945 г. начинает возрождаться вначале крайне незначительная, но вскоре крайне влиятельная группа сторонников свободного рынка. Дискуссии о минимальном государстве и продвижение идей свободы через СМИ (в Америке это «Свобода выбора» М. Фридмена⁴²) подготовили общественность к повороту вправо.

И в Англии, и в США экономистам и философам удалось изменить идеологию (представление о том, какие средства приводят к благосостоянию)⁴³.

Оценка результатов реформ

Что же удалось сделать? Действительно ли у США и Англии получилось осуществить либеральные реформы?

Следует сразу отметить, что 1980-е гг. изменили дискурс: на смену воспеванию планирования и государственного регулирования пришла риторика свободного рынка, предпринимательства, компактного законодательства, урезания неэффективных производств.

Если до реформ лейбористская партия была, по сути, социалистической и программа включала национализацию, контроль над ценами и зарплатами, то с тех пор такая риторика стала гораздо менее популярной, да и лейбористы выбросили пятый пункт программы — «обобществление средств производства».

Сдвиг в риторике очевиден. Но вот реальные действия были часто далеки от провозглашенных идеалов.

Отдельно рассмотрим то, что удалось сделать М. Тэтчер, а что Р. Рейгану.

Две главные проблемы английской экономики на 1979 г.: огромная инфляция и неэффективная промышленность. Первая проблема решалась путем значительного повышения официальной ставки и ограничения темпов роста денежной массы Банком Англии, а вторая — путем приватизации и дерегулирования.

Инфляция была значительно сокращена, в том числе благодаря борьбе с профсоюзами с 15,2 % в 1980 г. до 4,5 % в 1987 г. Однако в 1990 г. она уже

вынуждены следовать за развитыми, так как на определенном этапе становится понятным, что если ничего не менять, то отставание будет нарастать вместе с недоверием масс, что может вызвать как мирный переход власти, так и революцию.

⁴² В одной из передач принял участие даже А. Шварценеггер, называя книги М. Фридмена очень ценными, а своего бывшего профессора — другом. См.: <http://www.youtube.com/watch?v=KKbNA76-Hi0>.

⁴³ Ф. фон Хайек говорил: «Выиграйте битву культур, выиграйте битву идей, прежде чем выиграть битву политическую» (цит. по: *Тьерно Ж. Л.* Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. М.: Молодая гвардия, 2010. С. 117).

снова выросла до 7,8 %. Для развитой страны это все равно очень много; кроме того, денежная масса росла в 1980-е гг. темпами 15–20 % в год. Поэтому не правы те, кто утверждает, что политика дерегулирования финансовых рынков М. Тэтчер привела к финансовому кризису 2008–2009 гг.⁴⁴ Де-факто государство продолжало накачивать экономику деньгами и понижать процент (Банк Англии провел снижение с 17 до 7 %).

Однако успехи в приватизации были гораздо больше. По сути, все отрасли, национализированные К. Этли, постепенно передавались в частные руки.

Вот неполный список компаний, которые были приватизированы⁴⁵:

Год	Компания	Доля, проданная частному сектору
1982	«Амершам Интернейшнл»	100 %
1983	«Ассошиэйтед Бритиш Портс»	100 %
1981 и 1985	«Бритиш Аэроспейс»	100 %
1986	«Бритиш Гэс»	100 %
1979 и 1981	«Бритиш Петролиум»	68,3 %
1984	«Бритиш Телеком»	50,2 %
1982	«Бритойл»	100 %
1981 и 1983	«Кейбл и Уайрлесс»	100 %
1984	«Энтерпрайз Ойл»	100 %
1982	«Нейшнл фрейт Ко»	100 %
1983	«Бритиш Эйрвэйз»	100 %
1983	«Интернейшнл Эйрадио»	100 %
1986	«Бритиш Хэликоптерс»	100 %
1981	«Бритиш Рейл»	100 %
1984	«Силинк»	100 %
1985–1986	«Бритиш Шипбилдерс»	100 %
1988	«Бритиш Стил»	100 %

⁴⁴ Газета «Ведомости» писала: «Оборотной стороной глубоких преобразований эпохи тэтчеризма стали рост неравенства, дисбалансы в экономике, практически переставшей производить что-либо кроме финансовых услуг, и выход финансового бизнеса из-под контроля регуляторов — причем в глобальном масштабе. Экономическая политика тэтчеризма сделала глобальным мейнстримом то, что позже назвали “вашингтонским консенсусом”. Можно сказать, что именно в 1980-е в Британии и США были заложены мины, разорвавшиеся в 2008 году». (http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/430421/konservativnyj_modernizator#ixzz3BbJ24f9R).

⁴⁵ Черноморова Т. В. Двадцать лет британской приватизации: ретроспективный анализ динамики и тенденций // Приватизация: глобальные тенденции и национальные особенности. М.: Наука, 2006. С. 254–256.

Год	Компания	Доля, проданная частному сектору
1986	Нейшнл Бас	100 %
1984	Ровер, Ягуар, Роллс-Ройс	100 %
1987–1988	Бритиш Аэропортс	100 %
1987–1988	Ройал Орденс	100 %

Приватизация позволила увеличить эффективность деятельности этих предприятий, а также вызвала бурный рост экономики.

Значительно увеличилась доля собственников жилья⁴⁶.

Группа населения	1979 г.	1993 г.
Специалисты	86	90
Наниматели и управляющие	78	89
Служащие среднего уровня	70	83
Квалифицированные рабочие	47	72
Неквалифицированные рабочие	19	42
Экономически неактивное население	–	55
Все группы	52	67

Заметим, что выросла доля не только среди специалистов, но и среди неквалифицированных рабочих. Причем в большей степени — с 19 до 42 %.

Также произошло значительное изменение в структуре собственности домов.

Доля домов, построенных частным сектором и государством, значительно изменилась.

Год	Дома, построенные частным сектором	Дома, построенные государством
1971	52 166	113 658
1979	143 949	89 691
1980	131 974	88 590
1985	163 395	30 422
1990	166 655	17 879
1993	144 604	3 248

⁴⁶ Зарезкая С. Л. Приватизация жилья в 80–90-е годы: основные направления и некоторые итоги // Приватизация: глобальные тенденции и национальные особенности. М.: Наука, 2006. С. 341.

Также произошли значительные изменения в структуре рынка труда. Люди переходили в частный сектор из государственного. Это означает, что сокращение государственных расходов не приводит к исчезновению ресурсов — они начинают создаваться на конкурентной основе.

Показатель	Изменение за 1961–1981 гг.	Изменение за 1981–1995 гг.
Всего занятых	41 000	1 245 000
Частный сектор	-1 285 000	1 965 000
Госсектор	1 326 000	-1 718 000

В целом достижения реформ М. Тэтчер были следующими.

Доля государственного сектора уменьшилась на 60 %. Акционеров стало больше: в 1980 г. — 3 млн, в 1990 г. — 11 млн. В 1983–1990 гг. было создано 3 млн рабочих мест, уничтожено 1,7 млн (чистый прирост — 1,3 млн). Появился новый предпринимательский тип: Ричард Брэнсон, Рупер Мердок и многие другие.

Владельцев домов стало больше: в 1980 г. — 55 %, в 1987 г. — 64 %, в 1990 г. — 67 %. Рост ВВП — в среднем 3 %, инфляция снижалась до 5 %, доля расходов уменьшилась на 41 %, а профицит вырос до 1 %. Производительность труда росла в 1973–1979-е гг. всего на 1,16 % в год, в 1980-е же — на 4,4 %. Безработица упала до 6 %. Сократилось количества чиновников на 46 %.

Доходы населения выросли на 37 %. Выиграло 90 % населения (10 % самых богатых на 62 % увеличили свои доходы, самые бедные потеряли 17 %⁴⁷). В 1987 г. подоходный налог был снижен до 25 %⁴⁸.

Таким образом, главные достижения М. Тэтчер связаны с приватизацией и дерегулированием рынков. Что же касается денежной политики, то ее вряд ли можно считать последовательно либеральной. Особенно после 1987 г.⁴⁹

⁴⁷ Это явно не соответствует роулсианскому критерию справедливости, по которому от него должны выигрывать самые бедные. Дальнейший рост экономики поднял доходы и самых бедных. Без реформ упали бы доходы и тех и других.

⁴⁸ См.: *Тьерно Ж. Л.* Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. М.: Молодая гвардия, 2010. 521 с.

⁴⁹ Так называемое чудо Лоусона, одного из лидеров команды Тэтчер, обеспечило лучшие результаты к 1987 г. Дальнейшие действия Лоусона привели к росту денежной массы и инфляции.

Реформы Р. Рейгана

Основными пунктами программы, по словам У. Нисканена, были:

1. Замедление роста правительственных расходов.
2. Сокращение налогов.
3. Сокращение вмешательства государства в экономику.
4. Снижение инфляции путем сокращения денежной массы.

Нисканен полагал⁵⁰, что заявленные пункты в целом были достигнуты, хотя и частично, так как этому помешал конгресс.

Однако посмотрим на факты, показывающие, чего удалось достичь.

До 1980 г. активно росла денежная масса, при этом осуществлялся контроль за ценами и зарплатами. Алан Гринспен вспоминал:

В результате политического давления значительно увеличилась денежная масса в виде наличных долларов. Установленный президентом Никсоном контроль за ценами и уровнем заработной платы был отменен⁵¹.

Это было, несомненно, прогрессивной мерой.

Ежегодный дефицит государственного бюджета при Рейгане составлял в среднем 4,2 % валового внутреннего продукта, в то время как в 1980 г. он составлял 2,7 %⁵². Расходная часть бюджета за годы правления Рейгана в среднем составляла 22,4 % валового внутреннего продукта, в то время как за весь период с 1971 по 2009 г. эта цифра составляла лишь 20,6 %. Одновременно вырос государственный долг США, от 26,1 % валового внутреннего продукта в 1980 г. до 41 % к 1988 г., в абсолютных цифрах — примерно в три раза.

Инфляция в 1980 г. составляла 13,5 %, а к 1988 г. она упала до 4,1 %. Этот результат связывают с повышением процентной ставки Федеральной резервной системой (в максимуме — до 20 % к 1981 г.)⁵³.

Безработица в 1980 г. составляла 7,1 %, а в 1988 г. — 5,5 %, хотя в 1983 г., в начале президентства Рейгана, она увеличилась до 10,8 %⁵⁴.

Налоги при Рейгане были существенно уменьшены, в особенности на высокие доходы. Максимальный уровень налогов с 70 % был уменьшен в 1981 г. до 50 %, а в 1986 г. — до 28 %⁵⁵.

⁵⁰ <http://www.econlib.org/library/Enc1/Reaganomics.html>.

⁵¹ *Greenspan A.* The Age of Turbulence. London: Penguin Press, 2007.

⁵² http://www.cbo.gov/sites/default/files/cbofiles/ftpdocs/120xx/doc12039/01-26_fy-2011outlook.pdf.

⁵³ Consumer Price Index, 1913 to date, United States Bureau of Labor Statistics.

⁵⁴ <http://research.stlouisfed.org/fred2/data/UNRATE.txt>.

⁵⁵ Effective Federal Tax Rates: 1979-2001. Bureau of Economic Analysis (July 10, 2007).

Чтобы покрыть дефицит бюджета, администрация Рейгана увеличила государственный долг с \$ 997 млрд до \$ 2,85 трлн⁵⁶.

Ф. Фукуяма также полагает, что вина за последний финансовый кризис лежит на нерегулируемых финансовых рынках.

Это не конец капитализма. Я думаю, это конец «рейганизма». У Рейгана было несколько идей, одна из которых состояла в том, чтобы сократить налоги, но траты оставить на прежнем уровне: считалось, что это приведет к экономическому росту. И привело, но это же породило и множество проблем. Другая идея состояла в дерегуляции, в том числе и в *дерегуляции финансовых рынков* (курсив мой. — П. У.)⁵⁷.

Что касается того, что государство никак не вмешивалось в экономику до кризиса, то это откровенная неправда⁵⁸. Доля государственных расходов в ВВП США достигла до кризиса 50 %, а количество регуляторов может уместиться на 10 страницах формата А4.

Только финансовых регуляторов в США до кризиса было 100, а в Вашингтоне 1200 человек отвечало за его регулирование. ФРС США активно накачивала экономику деньгами все нулевые годы, что способствовало образованию пузыря на рынке деривативов. Ипотечные агентства *Fannie Mae* и *Freddy Mac*, созданные государством, обеспечили бум на ипотечном рынке. А рейтинговые агентства, ставившие высокие рейтинги банкам, получили олигополию благодаря действиям регуляторов⁵⁹.

Д. Стокман полагает, что процесс разрушения капитализма в США начал Р. Рейган, увеличив до фантастических размеров государственный долг⁶⁰.

Учетная ставка ФРС также значительно понижалась при Рейгане с 20 до 6 %.

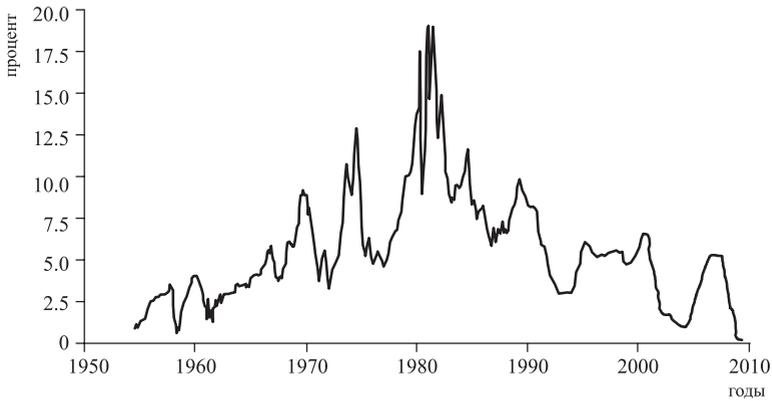
⁵⁶ http://www.treasurydirect.gov/govt/reports/pd/histdebt/histdebt_histo4.htm.

⁵⁷ <http://www.newtimes.ru/articles/detail/3278/>.

⁵⁸ См.: *Пеннингтон М.* Классический либерализм и будущее социально-экономической политики. М.: Мысль, 2014. 452 с.

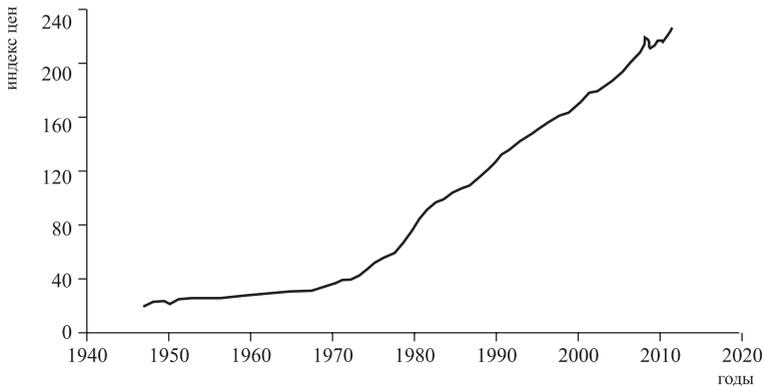
⁵⁹ См.: *Фридмен Д., Краус В.* Рукотворный финансовый кризис. М.: ИРИСЭН, 2012. 318 с.

⁶⁰ См.: *Stockman D.* The Great Deformation: The Corruption of Capitalism in America. NY: Public Affairs, 2013.

Официальная ставка Федеральной резервной системы

Рост цен, начавшийся после отмены Никсоном размена долларов на золото в 1971 г., был продолжен и при Рейгане.

Индекс потребительских цен США (1982 – 100%)

Особенность реформ Рейгана состояла в том, что он начал снижать налоги⁶¹, но не сократил государственные расходы, а даже их увеличил. Это привело к тому, что США стали самым большим должником в мире. Можно сказать, что именно с Рейгана начался феноменальный рост государственного долга, который продолжили наращивать его последователи.

⁶¹ Предельная ставка подоходного налога была существенно снижена, но рост цен выталкивал людей в группы с более высокой ставкой. Поэтому эффект от снижения оказывался незначительным.

Хотя риторика Рейгана была либеральной, реальные шаги делали его все ближе к статус-кво, что фактически ставило крест на реформах. Дж. Хиггс отмечал, что Рейган очень быстро перестал бороться с Левиафаном: количество федеральных агентств, которые сохранил Рейган, составило 351 — только их перечисление заняло 8 страниц⁶².

Дуг Бандоу, бывший при Рейгане помощником по политическим вопросам, писал:

Команда Рейгана скоро растеряла пыл и перестала бороться за урезание федеральных полномочий <...>. Президент Рейган буквально ничего не сделал, чтобы удалить законодательные корни регулирования. То малое, что ему удалось, может быть ликвидировано росчерком пера другого президента⁶³.

Дж. Хиггс писал:

Даже консервативное правительство, находясь у власти, не стремится ограничивать собственные полномочия. Короче говоря, консервативные политики — это прежде всего политики⁶⁴.

Таким образом, реформы Рейгана в фискальной сфере были полностью провалены. Что же касается монетарной политики, то в целом она была инфляционистской, но более умеренной, чем у Банка Англии.

И у Рейгана, и у Тэтчер был шанс на проведение либеральных реформ, они им воспользовались лишь частично. Причем в долгосрочной тенденции на расширение правительства и рост Левиафана эти реформы практически не повлияли.

М. Ротбард писал:

Минимальные требования к режиму, который называет себя «прорыночным», — это сокращение государственных расходов, сокращение общих налоговых ставок и остановка инфляционной эмиссии денег. Даже по этим, безусловно, скромным меркам ни одно британское или американское правительство в 80-е годы не может быть охарактеризовано как «прорыночное»⁶⁵.

⁶² См.: Хиггс Дж. Кризис и Левиафан. М.: ИРИСЭН, 2010. С. 456–463.

⁶³ Там же. С. 446.

⁶⁴ Там же. С. 447.

⁶⁵ См.: Rothbard M. Making Economic Sense. Auburn: LvMI, 1995. 229–230.

К нынешнему моменту мы видим постепенное накопление новых проблем, которые возродило «государство всеобщего благосостояния»: спад в зоне евро, огромный госдолг США, беспрецедентный рост денежной массы.

Нынешние новомодные интеллектуалы возрождают первобытные страхи перед финансовыми рынками и свободной экономикой. Даже те, кто называет себя сторонником рынка, такие как Д. Асемоглу⁶⁶, по факту предлагают меры, которые способствуют развитию экстрактивных институтов. Наиболее цитируемые экономисты: Пол Кругман, Джозеф Стиглиц, Роберт Шиллер — убеждают публику в том, что финансовые рынки — источник всех бед⁶⁷. И все, что нам нужно, это создание новых министерств и ведомств с более широкими полномочиями по регулированию. Хотя уже существующие комитеты и ведомства не предотвратили кризис.

Ведущие интеллектуалы современности заражены антикапиталистической ментальностью, сегодня практически нет тех, кто предлагал бы альтернативу.

Работа шведских экономистов по исследованию Американской экономической ассоциации показала, что экономисты почти поголовно придерживаются принципов этатизма⁶⁸.

⁶⁶ Так, популярный сейчас Д. Асемоглу пишет о том, что «все то, что необходимо для “правильной” экономики и роста благосостояния широких слоев, не является загадкой. Благонамеренные правительства (будь они действительно таковыми) давно выучили бы правила “хорошего поведения” и воплощали их в жизнь» (*Заостровцев А. П.* Об историческо-институциональных причинах отставания в развитии: концепция Асемоглу–Робинсона. СПб.: Издательство Европейского университета, 2013). Авторы видят источник роста в инклюзивных институтах, однако в других своих работах они ратуют за интервенционизм (читай: за экстрактивные институты). См.: *Асемоглу Д.* Кризис 2008 года: структурные уроки для экономики // *TERRA ECONOMICUS*. 2009. Т. 7. № 2. С. 9–17. В данной работе Д. Асемоглу полагает, что причина кризиса — вера в свободные рынки, а главный урок — необходимость усиления регулирования. Видимо, для многих экономистов мейнстрима остается загадкой, что «необходимо для “правильной” экономики и роста благосостояния широких слоев». Они ведь давно должны были понять это по их теории. Но этого до сих пор не произошло. Видимо, дело все же в неправильной теории.

⁶⁷ Дж. Акерлофф и Р. Шиллер пишут: «Мы подчеркиваем *необходимость создания комитетов и комиссий*, которые будут разрабатывать реформу финансовых учреждений и придумывать правила, в которых мы все так остро нуждаемся» (*Акерлофф Д., Шиллер Р.* *Spiritus Animalis*. М.: Юнайтед Пресс, 2010. С. 211).

⁶⁸ См.: *Клейн Б., Штерн Ш.* Есть ли здесь экономисты-рыночники? // *Экономическая политика*. 2008. № 3. С. 76–92. Авторы на основе опроса экономистов Американской экономической ассоциации делают вывод о том, что только 8,33 % экономистов проходят «зачет» по «рыночности» — подавляющее большинство за интервенционизм. Неудивительно, что политика развитых стран интервенционистская.

Пока мы не изменим идеологию, все будет идти по-старому, к новым кризисам⁶⁹.

Чтобы этого не допустить, необходимо изменение идеологии — без этого любые реформы будут восприняты как насильственные и приведут к новому откату назад.

Дмитрий Травин в своей книге «Европейская модернизация» развил мысль Стендала о том, что в России с опозданием на 50 лет повторяют французскую моду⁷⁰. Возможно, такой же лаг существует и в отношении идей — тогда самое время для того, чтобы ознакомиться с работами тех ученых, которые 50 лет назад создавали австрийскую экономическую школу и либертарианскую философию.

Если «Россия будет свободной», то ей необходимо будет опереться на определенные идеи. Иначе, как говорил Р. Кобден: «Если свободу обмена получить, не поняв ее смысла, то ее легко будет опять потерять». Видимо, это «бегство от свободы»⁷¹ стало происходить в России после распада СССР⁷².

Однако реальные изменения в развивающихся странах будут возможны лишь тогда, когда в развитых странах изменятся идеи о том, какая политика является желательной. Тогда локомотив перемен потянет за собой и развивающиеся страны.

Что же могут в таких условиях делать страны развивающиеся? Они могут идти демократическим путем или же таким, каким пошли Чили и Сингапур. В рамках данной работы мы не даем ответа на вопрос, какой путь лучше.

Общая схема модернизации

Основные положения нашей работы могут быть сформулированы в десяти тезисах:

⁶⁹ Т. Джефферсон говорил, что «цена свободы — постоянная бдительность».

⁷⁰ «Русские старательно копируют французские нравы, только с опозданием лет на пятьдесят». (См.: *Травин Д. Я.* Европейская модернизация. Кн. 1. СПб.: АСТ, 2004. С. 18.) С модой сейчас дела обстоят гораздо лучше, но вот с идеями далеко не все так хорошо. Во многом они остаются теми, что были раньше.

⁷¹ См.: *Заостровцев А. П.* Россия: бегство от свободы // Капитализм и свобода. СПб.: Нестор-история; Институт Хайека. 2014. С. 104–124.

⁷² См.: *Гельман В. Я.* Из огня да в полымя: российская политика после СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. 256 с.

1. Развитые страны проводят ту политику, которая соответствует ее идеологии.
2. Ее идеологию формируют интеллектуалы.
3. Эффективная идеология приводит к росту, неэффективная — к спаду.
4. Идеология свободного рынка привела страны к Современности.
5. Достижения капитализма вызвали фрустрацию у части интеллектуалов — они создали идеологию этатизма.
6. Эта идеология разрушила мировую экономику и породила мировые войны.
7. Частичное сохранение идеологии этатизма приводит к постепенному ее расширению.
8. Когда возникают кризисы, развитые страны «вспоминают» свои истоки и совершают *модернизацию после модернизации*.
9. Развивающиеся страны реплицируют реформы развитых стран, что приводит к росту их экономик.
10. Общая логика модернизации⁷³:

Либеральные идеи → политика развитых стран → успех развитых стран → подражание развивающихся стран

Л. фон Мизес писал о том, что либеральная программа не была полностью реализована нигде, но даже частичная реализация в XIX в. дала невероятные результаты. Либеральные реформы в Англии и США в 1980-е гг. были лишь частично либеральными, но также обеспечили этим странам сохранение лидерства. Настоящая модернизация пока нигде не была реализована в полной мере. Это означает, что обществу еще предстоит открыть в будущем те принципы, которые позволят увеличить благосостояние и расширить права и свободы.

⁷³ Интересно было бы в свете этой схемы рассмотреть подъем городов Северной Италии до промышленной революции. См.: *Травин Д. Я. У истоков модернизации: Россия на Европейском фоне (доклад второй)*. СПб.: Издательство Европейского университета, 2013. 64 с.

Литература

- Акерлофф Д., Шиллер Р.* Spiritus Animalis. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. 280 с.
- Асемоглу Д.* Кризис 2008 года: структурные уроки для экономики // TERRA ECONOMICUS. 2009. Т. 7. № 2. С. 9–17.
- Бастиа Ф.* Физиология грабежа // Грабеж по закону. Челябинск: Социум, 2006. 264 с.
- Бастиа Ф.* Что видно и чего не видно // Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 803–840.
- Бенда Ж.* Предательство интеллектуалов. Челябинск: Социум, 2010. 310 с.
- Боуз Д.* Либертарианство. Челябинск: Социум, 2004. 428 с.
- Гельман В. Я.* Из огня да в полымя: российская политика после СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. 256 с.
- Голдберг Д.* Либеральный фашизм. М.: Рид Групп, 2012. 512 с.
- Джонсон П.* Наполеон. М.: Колибри, 2014. 304 с.
- Заостровцев А. П.* Об историческо-институциональных причинах отставания в развитии: концепция Асемоглу–Робинсона. СПб.: Издательство Европейского университета, 2013. 40 с.
- Заостровцев А. П.* Россия: бегство от свободы // Капитализм и свобода. СПб.: Нестор-история; Институт Хайека, 2014. С. 104–124.
- Зарецкая С. Л.* Приватизация жилья в 80–90-е годы: основные направления и некоторые итоги // Приватизация: глобальные тенденции и национальные особенности. М.: Наука, 2006. С. 320–344.
- Капелюшников Р.* Дорога к рабству и дорога к свободе // Дорога к рабству. М.: Либеральная миссия, 2005. С. 228–258.
- Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег // Избранное. М.: Эксмо, 2007. С. 39–342.
- Кейнс Дж. М.* Экономические возможности наших внуков // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60–69.
- Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени. М.: Издательство Института Гайдара, 2013. Т. 2. 624 с.
- Клейн Б., Штерн Ш.* Есть ли здесь экономисты-рыночники? // Экономическая политика. 2008. № 3. С. 76–92.
- Корнаи Я.* Инновации и динамизм: взаимосвязь систем и экономического развития // Вопросы экономики. 2012. № 4. С. 4–31.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. М.: Издательство политической литературы, 1974. 64 с.

Маркс К., Энгельс Ф. Тезисы о Фейербахе // Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955, Т. 3. С. 1–4.

Мизес Л. фон. Либерализм. М.: Социум, 2011. 494 с.

Мизес Л. фон. Антикапиталистическая ментальность. Челябинск: Социум, 2012.

Мизес Л. фон. Человеческая деятельность. Челябинск: Социум, 2012. 878 с.

Монтескьё Ш. Л. О Духе законов. М.: Мысль, 1999. 674 с.

Пеннингтон М. Классический либерализм и будущее социально-экономической политики. М.: Мысль, 2014. 452 с.

Ротбард М. Великая депрессия в Америке. М.: ИРИСЭН, 2012. 522 с.

Рэнд А. Атлант расправил плечи. М.: Альпина Паблишер, 2014. 1136 с.

Сорель Ж. О насилии. М.: Фаланстер, 2013. 293 с.

Травин Д. Я. Европейская модернизация. Кн. 1. СПб.: АСТ, 2004. 672 с.

Травин Д. Я. У истоков модернизации: Россия на европейском фоне (доклад второй). СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 64 с.

Тьеро Ж. Л. Маргарет Тэтчер: От бакалейной лавки до палаты лордов. М.: Молодая гвардия, 2010. 528 с.

Фергюсон Н. Цивилизация. М.: АСТ, 2014. 544 с.

Фолсом Б. Новый курс или кривая дорожка? М.: Мысль, 2012. 351 с.

Фридмен Д., Краус В. Рукотворный финансовый кризис. М.: ИРИСЭН, 2012. 320 с.

Хиггс Дж. Кризис и Левиафан. М.: ИРИСЭН, 2010. 504 с.

Черноморова Т. В. Двадцать лет британской приватизации: ретроспективный анализ динамики и тенденций // Приватизация: глобальные тенденции и национальные особенности. М.: Наука, 2006. С. 243–271.

Шёк Г. Зависть: теория социального поведения. М.: ИРИСЭН, 2008. 544 с.

Шумпетер Й. Социализм. Капитализм. Демократия. М.: Эксмо, 2007. С. 363–824.

Dorfman J. American Mind in American Civilization. NY: Augustus M. Kelley, 1966.

Friedman M., Friedman R. Two Lucky People. Chicago: Chicago Press, 1998.

Greenspan A. The Age of Turbulence. London: Penguin Press, 2007.

Rotunda R. D. The Politics of Language: Liberalism As Word and Symbol. Iowa City: University of Iowa Press, 1986.

Rothbard M. Making Economic Sense. Auburn: LvMI, 1995.

Smith A. Lecture in 1755. Quoted in: Stewart D., Account of the Life and Writings of Adam Smith LLD, Section IV, 25.

Stockman D. The Great Deformation: The Corruption of Capitalism in America. NY: Public Affairs, 2013.

Walker A. Science of Wealth: A Manual of Political Economy. Embracing the Laws of Trade, Currency, and Finance, Boston, Mass.: Little, Brown & Co, 1866.

Wicksteed P. The Common Sense of Political Economy. London: Routledge & Ceagan, 1957.

Павел Усанов

Модернизация после модернизации: либеральные реформы в развитых странах

Препринт М-39/14

В авторской редакции

Корректор — Д. М. Капитонов

Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге
191187, Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, 3А
books@eu.spb.ru

Подписано в печать 17.09.14
Формат 60x88 1/16. Тираж 50 экз.

**Центр исследований модернизации
Европейского университета в Санкт-Петербурге**

Центр создан в августе 2008 года в целях развития междисциплинарных сравнительных социальных, экономических и политических исследований. Задачами М-Центра являются реализация научно-исследовательских программ и проектов по направлениям его работы, создание и поддержание интенсивной и эффективной коммуникативной научной среды, содействие подготовке и повышению квалификации молодых ученых, подготовка и распространение научно-исследовательских и экспертных публикаций, ориентированных на научное сообщество и на широкую общественность. В составе М-Центра работают специалисты, участвовавшие в подготовке книг:

Травин Д., Маргания О. **ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ**,
в 2 кн. М.; СПб.: АСТ, Terra Fantastica, 2004.

Маргания О.Л., ред., **СССР ПОСЛЕ РАСПАДА**.
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2007.

Добронравин Н., Маргания О., ред., **НЕФТЬ, ГАЗ, МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА**.
СПб.: «Экономическая школа» ГУ ВШЭ, 2008.

Gel'man V., Marganiya O., eds, **RESOURCE CURSE AND POST-SOVIET EURASIA:**
Oil, Gas, and Modernization. Lanham, MD: Lexington Books, 2010.

Гельман В., Маргания О., ред.,
ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ: ТРАЕКТОРИИ, РАЗВИЛКИ, ТУПИКИ.
СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.

Травин Д., Маргания О.
МОДЕРНИЗАЦИЯ: ОТ ЕЛИЗАВЕТЫ ТЮДОР ДО ЕГОРА ГАЙДАРА.
М.; СПб.: АСТ, Terra Fantastica, 2011.

Гельман В. **ИЗ ОГНЯ ДА В ПОЛЫМЯ. РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА ПОСЛЕ СССР**.
СПб.: БХВ-Петербург, 2013.

Добронравин Н. **МОДЕРНИЗАЦИЯ НА ОБОЧИНЕ: ВЫЖИВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ В XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**. СПб.: Издательство
Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013.

Президент М-Центра — кандидат экономических наук **О.Л. Маргания**
Научный руководитель М-Центра — кандидат экономических наук **Д.Я. Травин**
Исполнительный директор — кандидат политических наук **В.Я. Гельман**